

Диана
Балыко

*Высшая
мера
любви:*

Такая Как Ты

Диана Балыко
Высшая мера любви:
Такая Как Ты

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32548111
Высшая мера любви. Такая Как Ты:

Аннотация

«Есть такая простая, но очень действенная психологическая техника – вести дневник. Я часто рекомендую ее своим клиентам. На самом деле, мы все ведем дневники. Только делаем это по-разному. Кто-то фотографирует все события своей жизни и делит жизнь на удачные фотоснимки и не очень, собирает альбомы... А потом демонстрирует знакомым лучшие фотографии, близким друзьям еще и те, где получился похуже, ну, а уж наедине просматривает всю коллекцию. Хотя есть и такие фотографы, которые нещадно удаляют неудачные снимки...»

Содержание

От автора	5
Такая как ты. Дневник женщины	11
Пишу	11
Без права переписки	12
Где найти силы?	13
Я не расстраиваюсь	14
Точно знать	15
Была	17
К началу	19
Фотоальбом	21
Не расстраивай маму!	22
Дохлый голубь	28
Я люблю	29
Кальянная сага	30
Когда-нибудь	33
Вместе	34
Сто пятьдесят тысяч собачьих лет	36
Человек. Самоликвидация	37
...Пунктир...	39
Не вернуть	40
Хочет детей	41
Друзья	42
Разговор с близким человеком	43

Настроение
Конец ознакомительного фрагмента.

44

45

Диана Балыко

Высшая мера любви.

Такая Как Ты

От автора

Есть такая простая, но очень действенная психологическая техника – вести дневник. Я часто рекомендую ее своим клиентам.

На самом деле, мы все ведем дневники. Только делаем это по-разному. Кто-то фотографирует все события своей жизни и делит жизнь на удачные фотоснимки и не очень, собирает альбомы... А потом демонстрирует знакомым лучшие фотографии, близким друзьям еще и те, где получился похуже, ну, а уж наедине просматривает всю коллекцию. Хотя есть и такие фотографы, которые нещадно удаляют неудачные снимки.

Кто-то пишет стихи и приукрашивает в них возлюбленных и друзей. Кто-то пишет прозу и никак не может избавиться от ироничного взгляда на мир.

Кто-то ведет семейный бюджет в Excel, учитывая доходы и расходы, фиксирует события по росту цен и падению биржевых котировок.

– Математику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит, – говорил Ломоносов. А литературные попытки оформить свои мысли и чувства приводят в порядок душу. Это я Вам как психолог говорю.

Я рекомендую Вам вести дневник, складывая по старинке буквы в слова. Находить каждый вечер полчаса времени, чтобы записать несколько забавных, приятных или грустных моментов из вашей жизни. И тогда Вы не забудете, когда познакомились с будущим мужем, когда он признался Вам в любви и как сделал предложение, каким было первое слово Вашего малыша, в какой день недели он сделал свой первый шаг, когда Вы сменили работу и многое-многое другое.

Замечено, что когда в жизни все хорошо, люди редко ведут дневники. Но стоит набежать тучам, страницы пухлых блокнотов или тощих тетрадок тут же заполняются. Психологи утверждают, что ведение дневника – один из самых действенных способов аутотренинга. Одна из причин этого заключается в том, что, записывая мысли, мы замедляем их бег. В результате отсеиваются только окончательно «созревшие» ощущения, и некоторые из «недозревших» вдруг находят свое название. Я рекомендую Вам вести полноценный дневник, а не дневник переживаний и проблем. Свои положительные эмоции тоже нужно классифицировать. Это поможет Вам понять, называется ли любовью очередной выброс ваших гормонов при виде определенной особи мужского пола, действительно ли Вы рады знакомству с новой при-

ательницей, нужна ли Вам перемена климата и прочее. Ваша цель – назвать вещи своими именами. Это помогает сформулировать причину и следствие, разобраться, как поступить в конкретной ситуации. Пусть не все из того, что Вы сами себе прописали, Вы выполните, но таким образом в собственной голове порядок все-таки наведете.

К тому же дневник – это долгоиграющая пластинка, или, если хотите, микстура, которую можно употреблять неоднократно. Его полезно не только писать, но и читать, перечитывать. По прошествии определенного времени Ваш взгляд на ту или иную проблему может поменяться (даже, скорее всего, изменится) и Вы увидите ситуацию совершенно с другой стороны. А это – неоценимый опыт.

Я просто обожаю читать дневники. И, конечно, не только свои. Мои любимые – опубликованные дневники Марины Цветаевой и записные книжки Марка Твена. Они – неиссякаемый источник моего вдохновения.

Если Вам скучно вести дневник для себя, заведите Живой журнал в Интернете. Такой дневник позволит Вам не просто разобраться в собственных чувствах, но еще и заставит Вас правильно и четко формулировать свои мысли (ведь Вас же будут читать люди!). Возможно, при таком хобби у Вас появятся не только новые друзья, но и проснется литературный талант. Только представьте, что именно Вашими дневниками будут зачитываться потомки!

Во время моей учебы в университете, преподаватель пси-

хологии поделился с нами, студентами, своими «дневниковыми» наблюдениями. У него не получалось вести дневник, но проследить свою эмоциональную шкалу настроения было нужно не только ради личного, но и ради научного интереса (для диссертации). И психолог придумал неумолимый способ оценки настроения. Он просто отмечал в календаре дни разноцветными кружочками: синими – нейтральные, красными – грустные, депрессивные, зелеными – хорошие, радостные дни. Психолог оказался педантом. Он день за днем на протяжении года раскрашивал календарь, затем прятал его и брался за новый. Его научный опыт длился около четырех лет. В конце концов ему показалось, что почти полторы тысячи дней – достаточная выборка для анализа. Он взял все четыре календаря и начал анализировать. Оказалось, что его персональный психо-эмоциональный год имеет цикличность. Радость сменяется апатией, апатия переходит в депрессию, затем наступает ремиссия. И снова радость. И так каждый год. Практически в одно и то же время. Психологу показалось, что он попал в эмоциональную ловушку, вырваться из которой поможет только смерть. Эта мысль так угнетала его, что он снова впал в депрессию. Она совпала со всеми предыдущими депрессиями прежних лет, которые тоже приходились на ноябрь месяц. Весной он закончил свою научную работу, и жизнь снова засияла яркими красками...

Какой смысл в этой истории? Да никакого. В самом тексте вообще никогда нет никакого смысла. Даже если потря-

сти самую толстую книгу академического издания, то никакие смыслы оттуда не выпадут. Смысл возникает только в процессе интерпретации текста конкретным читателем. То, что в литературе кажется важным для Вас, другому может показаться совершенно бессмысленным. И наоборот. С жизнью то же самое. Она имеет только тот смысл, который мы ей придаем.

Пессимист в этой истории прочтет для себя одно – то, что черные полосы будут преследовать его всю жизнь. И это правило. А оптимист увидит, что после каждой черной полосы обязательно наступает белая. И это правило.

Таков круговорот эмоций. Именно эмоций, а не событий. Ведь жизнь – это всего лишь 10 % того, что с нами происходит, и 90 % того, как мы на это реагируем.

В моих руках были разные дневники. Но этот достоин того, чтобы его опубликовали... Его автор сменила фамилию (как это часто делают женщины, выходя замуж), родила ребенка и уехала жить к морю. Ее дочь уже выросла. А она, переосмысливая свою жизнь, перечитывая страницы дневника, перепутала всю хронологию событий. И теперь из этих коротких рассказов, ярких миниатюр, изящных новелл, добрых притч и философских метафор каждый читатель может сложить собственную мозаику, а, возможно, даже историю своей личной жизни. Потому что такие события происходили с каждым из нас, такие мысли обязательно приходили нам в головы, только не каждый смог облечь их в слова. А она

смогла. Но ей не нужно бремя писательской славы, она просто полагает, что ее маленькие истории о любви и разочарованиях, об обретениях и предательствах, радости и боли, открытиях и завоеваниях, находках и потерях могут помочь кому-то лучше понять себя...

Это волшебные терапевтические метафоры, которые исцеляют, регенерируют и учат дышать, когда кислорода любви и счастья практически не осталось. А еще они учат превращать любой опыт в кислород...

Как это происходит? Как это работает? Да надо ли это знать? Главное, что это действительно помогает.

Этот дневник – опыт боли, любви, счастья и, самое главное, опыт жизни...

Это дневник Т.К.Т. – женщины Такой Как Ты. И, конечно, такой, как я.

Такая как ты. Дневник женщины

Пишу

Когда пишу, лучше себя понимаю, исцеляюсь, и все заживает, как на собаке. Стоит отложить бумагу в сторону, опять заболит, закровоточит. Так и живу...

А ты... Ты не жалей. Ведь когда ты читаешь, я пишу...

Без права переписки

Живу так, как будто черновик мараю. Думаю, еще успеется, завтра перепишу набело, ну, если не завтра, то в следующем месяце обязательно, ну, по крайней мере, в следующем году уж точно, ну, или еще через год... Живу и делаю вид, что не знаю: нет в жизни черновики. Сразу набело пишешь, в чистовик. Детским почерком? Слишком размашисто? Думаешь так красиво, а формулируешь мысли коряво? Глупо? По-дурацки? Получается по-разному. А часики тикают над головой. Помни: звонка на перемену не будет. И сочинение без права переписки...

Где найти силы?

После семейного секса. Лежу. Примеряю на себя разные имена. Мужские. Какое мне подойдет?

Сергей. Будет хорош сзади.

Владимир. Возьмет сверху.

Алексея здорово, если на боку.

С Валерием вкусно сидя.

Виктор. Лишь поцелуи.

Арсений. Только 69.

Кирилл. Говорить до зари.

Дмитрий. По телефону.

Игорь. Чтобы молчать.

Михаил. Обнимать и плакать.

Андрей. Засыпать на плече.

.....

.....

.....

Есть ли на свете такое имя, которое все это в себе совмещает?

Думаю...

А надо бы верить...

Я не расстраиваюсь

Я не расстраиваюсь, когда за окном с утра дождь...

Я не расстраиваюсь, когда понимаю, что телефон отключен за неуплату...

Я не расстраиваюсь, когда обнаруживаю, что потерял кошелек...

Я не расстраиваюсь, когда вижу, что из моей машины выдрали магнитолау...

Я не расстраиваюсь, даже когда эта самая машина отказывается заводиться...

Я не расстраиваюсь, когда в тесном и душном трамвае мне наступают на ногу контролер...

Я не расстраиваюсь, когда рабочий улей возбужденно шумит о задержке зарплаты...

Я не расстраиваюсь, когда моя девушка флиртует с моим начальником...

Я не расстраиваюсь, когда хозяин съемной квартиры требует заплатить вперед, ссылаясь на общий кризис...

Я не расстраиваюсь, даже когда друг на просьбу занять мне денег посылает меня известным маршрутом...

Я не расстраиваюсь, когда вечером вместо чая завариваю кофе, а вместо сахара нечаянно сыплю соль...

Я расстраиваюсь, когда все это происходит в один день...

Точно знать

Лет двадцать назад, когда кожа моя была упруго натянута на скелет, я любила гулять по городу и украдкой посматривать на свое отражение в витринах так, будто подглядываю. Я любила свое отражение. Но не в зеркалах. А именно в витринах, где оно смазано, где я казалась старше, а мир загадочнее.

Я практически ничего не знала о моем будущем, кем я стану, в каком доме буду жить, в каком городе, даже в какой стране. Я не знала, какими будут мои друзья, буду ли я курить и любить кофе, буду ли носить мини-юбки в тридцать и вообще доживу ли до тридцати (это ведь так много!). Но я точно знала одно. Я знала, что буду любить. И меня тоже обязательно будут любить. Мы будем смотреть друг другу в глаза, вспыхивать от страсти и беспечно заниматься любовью везде, где эта самая страсть накроет нас с головой. Я знала, что буду путаться в своем менструальном календаре, но однажды, когда рвотные позывы разбудят меня раньше обычного, я выскользну в аптеку, а еще через полчаса буду сидеть на полу, глупо улыбаться и смотреть на две полоски теста. Слезы побегут по моим щекам, а ты прижмешься ко мне всем телом: «Дурочка, ну что же ты? Ты теперь совсем взрослая... Мы большие...»

Почти как в кино. Только лучше. Потому что про меня.

Про нас.

Представляешь теперь, как мне больно каждое утро, еще не встав с кровати, измерять базальную температуру, чтобы высчитать овуляцию, ежедневно мочиться на полоски фруа-теста и использовать разные приманки, чтобы в этот краткий 24-часовой период жизни моей яйцеклетки затащить тебя в постель? За годы брака таких приманок набралось немало: шарлотка с яблоками, пицца с морепродуктами, красное сухое, белое полусладкое, полная сковорода, пустая сковорода... В этом году лидируют мои истерики. Не помогает.

Я не знаю, для чего ты был создан. Я точно была создана для любви. Обидно, что «была» здесь ключевое слово.

Была

Она была плохой хозяйкой и хорошей любовницей. Она была красива, словно рыжее Солнце, и слегка небрежна: то прядь выбивалась из прически, то некстати ломался ноготь. Она была вся скроена из музыки, но совсем не умела петь. Она была потрясающе чуткой и резкой в движениях. Она была удивительно щедрой на слова и поступки и бесконечно привязанной к любимым вещам и плюшевым игрушкам. Она хранила в кошельке кошачий коготь. Она смотрела на звезды и расчетливо торговалась у каждого прилавка. Она вечно спешила, желая обогнать время, и постоянно опаздывала. Она проливали чай на скатерть, роняла сахарницу, теряла ключи от машины, забывала на почте записную книжку, копила в раковине грязную посуду, ходила в тапочках по дому, чтобы не цеплять босыми ногами мусор, подбирала на улице чужие перчатки, материлась, как сапожница, и читала наизусть Шекспира, писала картины, длинные письма и совсем не умела сражаться, хотя кроме нее никто об этом не знал. Она мастерски впутывалась в различные истории. Она любила джаз, ярких мужчин и сумасшедшие вечеринки. С каждым днем она становилась все моложе. Пока кто-то не сказал о ней «была».

«Была» отдает безнадежным привкусом лимона. «Была», и треснул ее любимый бокал с красным вином. «Была», и

захотелось выть от неизбежности.

Она была моей жизнью.

К началу

История моего появления на свет заслуживает отдельного рассказа. Родители тогда жили на базе атомных подводных лодок в поселке Полярный. Когда пришло время мне появиться на свет, нас с мамой привезли в роддом, но оказалось, что там ремонт. В роддоме обитали только тараканы и пьяный сторож. Мы очень расстроились. Особенно расстроился папа. Но так как он неустрашимый и решительный морской офицер, то и выход из создавшейся ситуации нашел мгновенно – обратился к командованию с просьбой выделить ему катер, и повез нас с мамой по Баренцеву морю в Мурманск – ближайший очаг цивилизации. Там я и родилась. И на том же катере меня забирали из роддома. На борту не могли не отметить это радостное событие и хорошенько выпили в честь моего рождения. Но тут случилась неприятность – порвался трос. Катер стало кружить почти возле самого причала в Полярном. В это время к причалу шли огромные корабли, которым нужно было пришвартовываться. Они уже собирались своими носами разнести наш маленький катер, когда мгновенно протрезвевшей команде с невероятным трудом наконец удалось пристать к причалу. После чего все отправились на берег и долго пили за мое рождение и за наше общее «второе».

Я прожила в Полярном шесть лет. Это был малюсенький

населенный пункт, где в плохо отапливаемых домах, у которых зимой целые стены превращались в ледяные глыбы, жили жены и дети моряков в ожидании своих мужей из дальнего плавания. Помню, как однажды во время нашей прогулки начался буран. И пока мы добрались до дома, комната была полна снега, набившегося в открытую форточку.

Фотоальбом

Жизнь чертовски похожа на фотоальбом, где удачных снимков не больше, чем неудачных. И тех и других примерно пятьдесят на пятьдесят. Пока мы живем с человеком и считаем, что он нам нужен, мы придирчиво отбираем хорошие кадры воспоминаний и вкладываем их в фотоальбом, который пролистываем перед сном и демонстрируем знакомым. А кадры неудачные откладываем в сторону, находим для них оправдание, но не выбрасываем, а старательно бережем, потому что жизнь – странная штука, и вдруг кадры эти нам еще пригодятся. Когда? Зачем? После разрыва, который нужно будет оправдать для самих себя. Вот тогда мы достанем все неудачные снимки наших воспоминаний, вставим их в фотоальбом, будем проглядывать перед сном и демонстрировать знакомым... Тогда мы поймем, что брак был пробным, нелепым, глупым, ненужным... А где доказательства? Да вот же они, в фотоальбоме наших воспоминаний. Но постойте, куда же делись удачные снимки? Да их просто не было! Никогда!

Ну и где правда? Где-то посередине, между нашей ложью самим себе о самих себе.

Не расстраивай маму!

– Посмотри-ка, уже шнурочки научилась завязывать!

– ...

– Умненькая девочка!

– ...

– Давай купим ей гитарку!

– ...

– Будет Жанной Бичевской!

– ...

– Конечно, девочку непременно нужно отдать в музыкальную школу.

– ...

– Ну, и в бассейн.

– ...

– Э-э, ты зачем разбила гитару молотком!

– ...

– Как не стыдно! Мы для тебя все!

– ...

– Не расстраивай маму!

– ...

– Ну, ладно, черт с ней, с музыкальной школой, неблагодарная!

– ...

– Ты еще будешь слюни у костра пускать, когда всякие

Машки с Петьками запоют.

– ...

– Как хорошо испекла печенье! Наверное, будет поваром!

– ...

– Да ты что! Она же в олимпиаде по физике победила!

– ...

– Физика – это не женское дело. Особенно с такой хорошенькой фигуркой.

– ...

– Надеюсь, ты не беременна?

– ...

– Не расстраивай маму!

– ...

– Я тебя с ребенком на порог нашего дома не пущу!

– ...

– Театральный? Да тебе же медведь на ухо наступил!

– ...

– Ты же музыкалку бросила! А чтобы сниматься в кино, петь надо уметь!

– ...

– Все актрисы – проститутки!

– ...

– Приличная девушка должна выучиться на учителя или врача!

– ...

– Да, ты будешь чудесной наставницей! А потом, может

быть, со временем директором школы!

– ...

– Юрфак, журфак... У нас нет денег, чтоб оплачивать твои прихоти...

– ...

– Ломоносов вместе с обозом в Москву приехал и не тянул у родителей деньги.

– ...

– Какая Москва? Ты же еще совсем ребенок!

– ...

– Не расстраивай маму! Она с ума сойдет от твоей самостоятельности.

– ...

– История – это же так интересно!

– ...

– Мне она всегда нравилась!

– ...

– Что значит: «Вот и занимайтесь ею сами!»?

– ...

– Ты как с родителями разговариваешь?

– ...

– Не расстраивай маму!

– ...

– Вот и умница!

– ...

– Хороший мальчик. Вполне приличный!

– ...

– Довольно надежный.

– ...

– Подходящий.

– ...

– Ты когда родишь ребенка? Ведь уже не девочка!

– ...

– Какой проект? Какой бизнес?

– ...

– Женщина должна быть женщиной!

– ...

– Не расстраивай маму!

– ...

– Я всегда достаточно зарабатывал, чтобы прокормить тебя и мать!

– ...

– Разве ты когда-нибудь в чем-то нуждалась?

– ...

– Конечно, иди учиться! Юрфак, журфак, театральный...

– ...

– Как ужасно, что твои родители живут с нами в одном городе!

– ...

– Они не дают тебе принимать самостоятельные решения!

– ...

– Какой ребенок?

– ...

– Что ты ему оставишь?

– ...

– Конечно, бизнес.

– ...

– Нормальная деловая женщина.

– ...

– Сначала придется много работать, землю зубами грызть.

– ...

– А кто говорил, что будет легко?

– ...

– Какие герои?

– ...

– Какие, к чертовой матери, романы?

– ...

– Если бы тебе было что сказать, ты бы села и написала, а не болтала бы попусту.

– ...

– Все это от нежелания работать!

– ...

– Нет, муж тебя определенно не ценит!

– ...

– Таковую женщину только по ресторанам водить...

– ...

– Если бы не дети, я бы бросил свою каргу и пустился бы на штурм твоей крепости!

– ...

– Ой, и хочется мне с тобой в баньку на пару часиков. Да попариться как следует!

...Но никто ни разу не спросил, чего хочу я...

– Тебе что-нибудь заказать, милая?

– Ну, и чего же ты ХОЧЕШЬ?

– Сама-то о чем думаешь, доченька?

– ...

– Что значит «умереть»?

– ...

– Перестань паясничать!

– ...

– Не расстраивай маму! Чай, не молодая уже! Вон, за сердце хватается!

– ...

– Какие герои тебя зовут?

– ...

– Господи, да вызовите же врача. У нее бред.

– ...

– У нее шизофрения.

– ...

– ...

– ...

– ...

– ...

Дохлый голубь

Порой мне кажется, что я похожа на дохлого голубя. Лежу кверху лапками на холодном подоконнике офиса, где все заняты своими делами и никому нет дела до моей окаменевшей маленькой души, у которой не хватает сил покинуть мертвое тело и унести к облакам... Но, как ни странно, даже будучи в таком положении я борюсь за жизнь. Ибо никто другой, а только я должна бороться за свою жизнь, даже когда она в положении кверху лапками...

Я люблю

Блюманже, потому что смешно. Ламборджини с мечтой о престиже. «Амели», потому что кино. И Монмартр, потому что в Париже. Первый снег, залетевший в окно. Первый луч, щекотавший ресницы. Первый класс, потому что давно. Первый секс, потому что не снится. «Ахтамар», потому что коньяк. Лабрадор, потому что красиво. Беспорядок, а проще – бардак. Темный «Бивер» – отличное пиво. Мастурбировать по вечерам. Путешествовать по границам. Перепутать буддизм и ислам. А на Пасху безбожно напиться. Проза, драма, актерство, стихи... Вереницы поклонников страстных... И поклонниц. Не все ж мужики оболстительны и прекрасны. НЛП, заверченный гештальт. Семь бестселлеров в год (и не меньше!). Быть, как стебель, и быть, как сталь. Покорять и мужчин, и женщин. Поцелуи, когда темно. Compliments, когда от сердца. И глинтвейн, потому что вино с кардамоном, гвоздикой и перцем.

Кальянная сага

Ты меня не любишь. Но это не твоя вина. И не моя забота. Хотя бы потому, что я тоже не люблю тебя. Но я люблю быть с тобой. Ехать в твоей машине. Курить кальян и говорить... А лучше молчать. Или просто целоваться, представляя на твоём месте совершенно другого человека. И это даже не конкретный человек вовсе, а просто абстрактный образ моих эротических фантазий. У этого человека нет четкого контура, нет ярко выраженной жизненной позиции, личных стремлений и псевдоцелей. У него нет жены, детей, годового дохода. Его вовсе нет. Он не существует... Такой теплый, близкий. И совершенно не идеальный. Поэтому очень хорошо, что ты сейчас молчишь. Я ведь не люблю твой голос. Да ладно, голос. Я не люблю слова, которые ты этим голосом произносишь, потому что ты постоянно говоришь какие-то банальности. Несешь чушь несусветную. Хотя что еще ты можешь сказать? Как хорошо, что ты молчишь.

И я тоже молчу. Но не потому, что я дура или постоянно говорю какие-то банальности. Наоборот. Мне очень даже кажется, что я как раз таки всегда говорю интересно. И поэтому я сейчас молчу. Я берегу слова для того, кого люблю. Для этого несуществующего придурка из моих эротических фантазий. Уж ему-то я бы сказала... Нет, сейчас не время для разговоров. Ведь мы курим кальян и целуемся. Ему я

бы шептала что-то нежное, страстное, приятное и... неожиданное. Ведь я не говорю банальности. Вернее, говорю небанальности.

А сейчас я целуюсь с тобой. Долго-долго. Нежными, мягкими губами втягиваю в рот твои нежные, мягкие губы с ароматом грейпфрута и мяты. Мы целуемся в кальянном дыме. И это очень красиво. Я думаю о том, как бы понравилось это моему любимому мужчине. Кальянный дым. И мои губы у его виска, на мочке уха, на веках... Губы... как порхающие бабочки.

Мы утопаем в мягком диване, негромко звучит музыка. И я уже почти запуталась, кто ты, а кто он, и почему я здесь. Нет, я все-таки должна быть. Ведь я первооснова. Первопричина всего. И того, что ты сегодня уехал с работы в обед, наврав начальнице про встречу с клиентом, и того, что кальянщик прищуристо улыбается в надежде получить хорошие чаевые, и даже того, что ты сейчас куришь кальян, целуешься и молчишь, потому что не любишь меня. Это просто. Ты бережешь слова для той женщины, которую любишь. У нее нет четкого контура, нет ярко выраженной жизненной позиции, личных стремлений и псевдоцелей. У нее нет мужа, даже бывшего, нет детей, даже аборт никогда не было, нет годового дохода. Ее не существует. Этой женщины. Но есть я. Мы целуемся, и я молчу. Потому что ты тоже... ну не очень любишь мой голос. Да ладно, голос. Ты не любишь слова, которые я произношу этим голосом. Потому что я по-

стоянно говорю какие-то банальности. Несу чушь несусветную. Хотя что еще я могу сказать? Как хорошо, что я молчу.

Как хорошо, что мы сейчас курим кальян и целуемся... Как хорошо, что их нет. Той женщины и того мужчины. А есть мы... И какие же мы, Господи, ду-ра-ки...

Когда-нибудь

Когда-нибудь я полюблю одиночество и эти ночные прогулки, когда я говорю себе: «Как хорошо побыть с собой наедине...» И так действительно легко и хорошо, что хочется повеситься... когда-нибудь...

Когда-нибудь я полюблю одиночество и молчаливые разговоры с котом. Когда-нибудь я научусь наслаждаться размеренным укладом бессмыслицы, которую мы так трепетно называем жизнью, и даже, наверное, захочу написать об этом невероятно нервный роман... когда-нибудь...

Когда-нибудь я полюблю одиночество и равнодушие сухих губ к несуществующим прикосновениям. Когда-нибудь я перестану ощущать аромат мертвых цветов, срезанных для меня, которые пора выбросить из вазы... когда-нибудь...

Когда-нибудь я полюблю одиночество и не разучусь верить, что мне все-таки будет кому рассказать об этом.

Вместе

...Вряд ли когда-нибудь мы будем счастливы вместе. Но я надеюсь, что, может, не будем несчастны...

– Сядем в машину и врубим любимые песни, чтобы умчаться из города...

– Если нечасто...

– Выберем точку на карте, отмерим линейкой путь.

– Уф-ф, маршрут получился!

– Но что нам мешает?

– Визы, работа и вязкая быта колейка... Может, по телику спорт и клубничного чаю?

– К черту! С тобой проспим все музеи Европы, зори, закаты и дождь на Монмартре в апреле!

– Ну, а с твоей неумемной энергией лопнуть сможем мы раньше, чем в тундре начнутся метели...

– Может быть, в Киев на поезде... Визы не надо. На выходные. Гулять, целоваться безбожно... Номер в гостинице. Может быть, хочется в Прагу?

– Мне never mind. Но ехать без бабок так сложно...

– Это смешно! Я не требую золота, и шелка, и гобеленов на стенах отеля, а впрочем...

– Не потрясай перед носом пустой кошелкой. Лучше работай, чтоб быт был надежен и прочен. Деньги... Они любят счет. Вот накопим прилично: выберем месяц, все бросим,

махнем на Карибы. Будет наш отдых по высшему классу отличным: томный гарсон и на блюде заморские рыбы...

– Я не хочу через год, через два, через десять! Знаешь, возможно, меня тогда просто не будет...

– Не начинай – я же знаю мотив этих песен. Все! Замолчи! Спать пора. День был долог и труден.

...Ты засыпаешь, а я все пою свои песни. Падают звезды. И кажется, что не напрасно. Вряд ли когда-нибудь мы будем счастливы вместе. Но я надеюсь, что, может, не будем несчастны...

Сто пятьдесят тысяч собачьих лет

Тебе еще двадцать шесть. Несколько седых волос закралось в твои кудри. И я знаю наперечет все твои морщинки.

А мне сто пятьдесят тысяч собачьих лет, у меня кошачьи усы, маленькие крепкие клыки и кривой дымчатый хвост.

Мы – семья. Только ты все время на работе. А я торчу в форточке, болтаю по телефону и грызу колпачки шариковых ручек.

Ты – ветеринар. А я – то, что ты изобрел в прошлом году. Ты устал от хомяков. А я хочу заниматься любовью на лепестках роз.

Вчера ты разбил очки и теперь совсем не видишь меня. А я выбросила твой слуховой аппарат в форточку еще за сто пятьдесят лет до нашего знакомства.

Ты хороший, просто я другая. Ты справедливый, а я по ту сторону Добра и Зла, зато по эту сторону Лени.

...Тебе еще двадцать шесть. И я знаю наперечет все твои морщинки.

Человек. Самоликвидация

Пригласи меня на кофе. Я буду молчать и улыбаться.

А лучше на красное сухое южноафриканское. Я буду улыбаться и облизывать сочные губы ненавязчиво, чтобы не спугнуть твои трепетные желания, которых, возможно, и нет. Ненавязчиво, чтобы потом не обвинять себя, что я доминирующий альфа-самец и тебе рядом страшно, тесно и неудобно.

Мир рушится в моих руках. Я спешу, хоть не умею, спасись и спаси заодно тебя. Ведь ты – мужчина, слабое существо, и в анализе твоей спермограммы я упорно ищу хоть что-то живое, способное на зачатие новой жизни.

Тихо. Тихо. Я буду молчать. Я прикинусь извечной дурой. Ну, беги ко мне, мой первозданный, обгоняй твоих неподвижных собратьев, выиграй эту гонку, где я пред тобой стою на коленях, заламываю руки и прошу тебя просто быть.

Ну же... Ну же... Я уже намекаю на кофе. Я пишу тебе глупую смс-ку. Я строчу тебе страстный е-мейл. Я в нем адрес кафе указала. Я одна против сильной Природы, запустившей свою программу саморегуляции видов. Я прошу у Вселенной отсрочки, обещаю легко и срочно выдать дочку, верить в удачу, подавать в переходах на счастье. Это счастье же продавать, как и прежде писать о нем в книгах, издавать, тиражировать, множить. Пир во время чумы... Как похоже.

Карнавал неликвидных товаров. Даром. Даром берите же, даром... мои крепкие тройки с тугими сосками... Я сжимаю тебя тисками. Сознаю, я – бракованный экземпляр, не желающий раствориться в Интернете, лазарете, клозете, бездонном свете медитаций, в искусственном свете искусства...

Меня мама нашла не в капусте. Моя мама кричала, когда кончала. Моя мама кричала, когда рожала. Ей не было без меня причала...

Милый, пригласи же меня на кофе. Я хочу размножить твой профиль, но не сканером и не ксероксом. По старинке хочу в вереске целоваться до губ опухших. Ниже, глубже, смелее, пуще... Милый...

Да пошел бы ты к черту, безмозглый дурак!

...Пунктир...

Я звоню тебе на мобильный всегда как деловому партнеру:

– Ты еще на работе?

– Конечно, да.

Повисает пауза. Не бывает споров.

– Что желаешь на ужин?

– Реши сама.

– К десяти придешь?

– Как обычно, буду.

А в сетях телефонных живет зима и по капле выхаркивает простуду.

– Это просто помехи.

– Я слышу. Пока.

Я пытаюсь, но комом чувства. Тиражированные застряли слова: «Ты мне нужен» сказать – непростое искусство. Мне хотелось бы выдохнуть «я хочу». Это так естественно и правдиво. Но душу, как красную саранчу, вырывающиеся позывы. Не куплю свечей, не зажгу сандал, не поставлю в вазу букеты лилий, не возьму билет, не уйду на вокзал... Я – пунктир, а была генератором линий... Я – пунктир. Разорванная в мечтах, разделенная болью на страх и жалость, перерубленная в плечах, в позвоночном столбе.

Меня не осталось...

Не вернуть

Сегодня я смотрела фотографии финалисток конкурса «Мисс мира» и думала, что в жизни есть моменты, которые уже никогда не вернуть, есть события, которые уже никогда не смогут со мной произойти. Я не участвовала и уже никогда не буду участвовать в конкурсах красоты, не стану «Мисс школьный лагерь», не увижу Венецию в четырнадцать лет, когда это зрелище по-настоящему потрясает, не стану молодой мамочкой, которая сама еще почти ребенок, не буду служить в израильской армии, не изобрету лекарство от рака (хотя последнее не исключено). Короче, все просто: нужно жить на полную катушку, ничего не откладывая на потом, особенно любовь, потому что со временем желания исчезают... да и возможностей не прибавляется... ведь с каждым днем мы все дальше от того, чтобы стать Богом...

Хочет детей

- Твой муж так хочет детей! Он постоянно об этом говорит!
- Говорит? Да... Только от слов дети не рождаются. До сих пор науке был известен другой метод. Метод тыка.

Друзья

У меня немало достижений: книги, которые я написала, мои пьесы, премьеры, враги, которых я даже могу не знать в лицо, мои завистники, недоброжелатели, ежегодные поездки к морю с 9-ти часовыми перелетами, пухлая медкарта, две Родины, две страны, ощущение бездомности и отсутствие корневой системы. Но самое ценное, что есть у меня, – мои друзья. Они разные. Но все талантливые. Каждый в своей области. Они уникальные. Таких точно больше нет ни у кого. И всех их объединяет способность на Поступок. И, конечно, хорошее чувство юмора. А еще я точно знаю, что друзей может быть много. Для этого просто надо научиться отдавать самому и распахнуть свое сердце.

Разговор с близким человеком

– Милая, знаешь, чего я хочу? Чтобы меня загипнотизировали и я ничего не помнила... Ты случайно техникой гипноза не владеешь?

– Это неэкологично. Счастье нужно собирать по крупинкам. Нанизывать как бусинки... И носить у самого сердца...

– Столько лет коту под хвост. Но как больно, Таня, как перетерпеть?

– Зачем терпеть? Просто принимай жизнь. Пей ее. Хмельную, горькую, сладкую, кислую, прокисшую. Всякую... пей... Нужно научиться пить: по глоточку, обжигаясь, залпом, захлебываясь, смакуя... Просто пить...

– У меня генетика, отягощенная алкоголиками. Поэтому для меня чревато... любить...

Настроение

ищу-нащупываю под щитами одежды беззащитные шейные позвонки больно сейчас как и тысячи болей прежде пройти одной километры глухой тоски тревожно ныне и присно совсем беспричинно чинно и тщательно прячу свои следы лисьим хвостом заметаю мужчин и морщины сохраняю воспоминания в окнах Винды образы-пазлы навязчивых воспоминаний преобразую в вязко-словесную вязь раненной рысью рычу на рассвете раннем и предвкушаю лоном непрочную связь с миром а ночи пахнут вином и спермой больше чем надо но меньше чем я хочу быть бесшабашной нервной неверной стервой жадно впиваться губами в рот палачу такой расплатой такой картой и кармой вымерен-вымаран путь крылатых шагов слова драпирую латами-шрамами шармом защищаюсь от мира дьяволов и богов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.